

«Но она твоя мама!» Запротестовал я, когда Нэнси начала сосать мои яйца.

«Но ты твердый как камень, и как я вижу, наслаждаешься тем, что она делает». Она быстро чмокнула меня в губы, а затем сказала: «Думай об этом, как о возмездии за твои манипуляции нами». Я знал, что она была не серьезной, судя по ее тону, и поцелую, который последовал за ним. «Мама, если ты думаешь, что это весело, ты должна позволить ему съесть тебя».

Я собирался протестовать, но взгляд надежды, который я видел в глазах Нэнси, пресек любые протесты. У Джины такие же карие глаза. «Иди ко мне», - сказал я.

Нэнси взвизгнула, как и ее дочь, когда она взобралась на мое тело и расположила свою киску на моем лице. Она уже текла, прежде чем я коснулся ее языком, и кончила, как только я стал сосать ее клитор.

«О, я никому не позволяла делать это годами!» Воскликнула пожилая женщина. Я протянул руки к ее маленькой груди и начал теребить ее соски своими пальцами, продолжая дегустировать ее.

Я почувствовал, как Джина оседлала мои бедра, и мгновение спустя я вошел в ее узенькую щель. Ее киска пылала, и, она опустилась на мою палку в рекордно короткие сроки.

«Вот и все, Ник. Лижи киску моей мамы, пока трахаешь меня. Ты сделал из меня развратную шлюху, а теперь у тебя и моя мама. Трахни меня, Ник. А после этого ты трахнешь ее!»

В этот момент я был настолько возбужден, что мне было все равно, насколько странной была эта ситуация. Меня даже не беспокоило, когда я почувствовал, как руки Джины заменили мои на груди ее матери, или, когда я поднял взгляд на тело Нэнси, чтобы увидеть, как две женщины целуются. Вид их языков, борющихся друг с другом, поразил меня, и я выгрузил свою сперму в жадную киску Джины.

Как только я закончил, Нэнси оттолкнула от меня свою дочь, и, к моему удивлению, и думаю, к удивлению Джины, тоже, женщина начала высасывать мою сперму из грязной киски своей дочери.

Задница Нэнси вертелась в воздухе, а я только немного смягчился, поэтому я решил зайти дальше. Я встал на колени позади нее, схватил ее задницу обеими руками и вонзил пропитанный спермой и соками Джины член в ее киску. Она была даже крепче, чем ее дочь, и, если бы мой инструмент не был уже таким скользким и слегка мягким, потребовалось бы куда больше усилий, чтобы проникнуть в нее. Тем не менее, я старался быть осторожным, когда все сильнее и сильнее проникал в ее киску своим членом. Несмотря на то, что она была такой тугой, я достиг ее матки, пока не оказался полностью внутри ее бархатистых складок

Нэнси глубоко застонала в киску своей дочери, когда я начал двигать бедрами, чувствуя, что с каждым ударом становлюсь все тверже.

«О боже, мама. Я не могу поверить, что ты высасываешь его сперму из моей киски. Ах, это так здорово. Продолжай, мама. Соси мой клитор. Заставь меня снова кончить!» Тогда я решил громко застонать, чтобы помочь ей, и улыбнулся, наблюдая, как все ее тело напряглось от мощного оргазма. Джина посмотрела на меня, таким взглядом, который говорил, что она знает, что я для нее сделал.

Я посмотрел туда, где мой член проникал в узкую киску Нэнси, и все еще не мог поверить, что я был полностью в ней, это было потрясающее чувство, такое же, как я чувствовал с Шанной. Я ускорил свои толчки, и вскоре Нэнси громко стонала с каждым моим проникновением, пока я проникал в ее мягкую плоть. Нэнси кончила через несколько секунд моей упорной долбежки, и застонала: «Стой, нет, мне нужен перерыв». Она легла возле тела своей дочери, они начали целоваться, когда их лица оказались друг возле друга.

Ноги Джины все еще были раздвинуты, а я все еще был возбужден, поэтому я подполз к ней на коленях и погрузился в ее киску.

«О, черт», чуть не закричала Джина. "Нет, только не снова! Я не смогу... Знаю, если я ... Может ... О, блядь ... Трахни меня, Ник. Жестко трахни меня!»

Я начал таранить ее так сильно, как только мог, слегка наклонившись вперед к телу Нэнси, и поцеловал женщину в шею. В этом темпе потребовалось всего несколько минут, прежде чем я выпусти вторую нагрузку в плотную киску Джины.

«Ты уверен, что не хочешь остаться на ночь?» Спросила меня Нэнси с улыбкой на лице, когда я стоял у их входной двери.

«Мы не обещаем, что ты выспишься, но я обещаю, что ты не пожалеешь об этом», - сказала Джина.

Я засмеялся и быстро поцеловал обеих женщин.

«Ты больше не будешь избегать меня?» Спросила она, я кивнул. Она достаточно хорошо успокоила мою совесть. Возможно, я манипулировал ею, но я не заставлял ее делать то, чего она не хотела. Я искренне надеялся, что она прекратит хандрить и быть такой назойливой. Я задавался вопросом, смогу ли я создать такой переключатель?»

В тот момент, когда я вошел в свою спальню, я оказался в странной комнате с Лелой.

«Я смотрю, ты выздоровел?» Спросила она меня, ее голова наклонилась в бок, когда она говорила со мной.

«Да, спасибо», - ответил я, смутно вспоминая, как белый свет стал желтым, когда я вырубился прошлой ночью.

Воспоминание о том, что я вырубился и не воплотил свои мысли в жизнь, почти заставили меня использовать переключатель на Леле, чтоб заставит ее заняться со мной сексом, но передумал. После Джины и Нэнси я был измотан. Подумав, я решил, что этим вопросом можно заняться и позже, переключатель никуда не денется.

«Хорошо. Я рада, что ты развиваешь свои способности. Ты уже пробовал работать с большой группой?»

Я проклял себя за свою тупость. Вечеринка прошлой ночью была бы идеальным местом, чтобы попрактиковать, сколько переключателей я могу создать одновременно. Даже когда меня похитили, я создавал переключатели по очереди. К счастью, я мог создавать их со скоростью своего воображения, но мне все еще нужно было знать, смогу ли я создать больше одного за раз.

«Нет», - сказал я ей, чувствуя себя удрученным.

«У тебя еще есть время. Продолжай практиковаться».

«Может быть, вы должны найти кого-то еще». Я не знал, смогу ли я, а давление, от осознания того, что вся человеческая раса на моих плечах, было довольно сильным.

«Может быть, - сказала она, в ее голосе не было никаких эмоций, - но сейчас ты - все, что у вас есть».